

— Даже если я пойду, неизвестно, вернётся ли Бэк Сун домой.

— Если ты там будешь — вернётся. Мне что, вслух это говорить?

Он оглянулся на него, слегка раздражённый.

Хан Часо вдруг понял: в этом мире братья — или по крайней мере некоторые старшие братья — просто ненормальные.

«Хорошо, что у меня нет старшего брата».

Нет ни старшего брата, ни родителей, но он и так понимал: уж лучше так, чем иметь брата вот такого типа.

Хан Часо скрестил руки и посмотрел в окно.

— Я не могу задержаться надолго.

— Вот это тебе стоит держать при себе.

Бэк Дам ухмыльнулся.

Хан Часо тяжело вздохнул.

— Заходи.

Хан Часо насупился, идя за Бэк Дамом.

Он ожидал обычный просторный дом, но внутри всё было странно высоким, с узкими и длинными коридорами.

Такими, что сразу хочется развернуться и уйти.

— А...

Но когда они дошли до конца коридора, ощущение резко изменилось.

Внезапно пространство расширилось, и сверху сквозь световой проём лился солнечный свет.

Хан Часо был поражён.

Дом больше напоминал религиозное учреждение, чем жилое пространство.

— Ты можешь пользоваться вторым этажом.

Бэк Дам указал на лестницу. Хан Часо посмотрел на узкий проход вверх и покачал головой.

— Разве второй этаж не для Бэк Суна?

Бэк Дам обернулся, будто спрашивая: «Откуда ты знаешь?»

Хан Часо пожал плечами:

— Когда я был в больнице, я видел его почти каждый день, вот и слышал.

Он рассказывал ему разные истории — о школьных днях и о друзьях.

Бэк Дам сморщил нос:

— Хвастаешься своей дружбой с Суном?

— Я не ребёнок. С чего бы мне заниматься такими детскими вещами?

Я закатил глаза от раздражения, но... да, немного соперничества во мне было.

Но что поделаешь — брат такого рода любит его чересчур сильно.

Хан Часо решил быть бесстыдным.

Почему бы и нет? У прежнего Хан Часо были грехи перед двумя другими S-классовыми, но перед Бэк Дамом он был слишком невиноват, чтобы его поймали.

Но ответ оказался ужасным.

— Хан Часо-сси.

— Да?

— Хочешь вернуться в больницу?

Он же выписывал его — может выписать, может и положить обратно.

Взгляд Бэк Дама ясно давал это понять.

— Я... пойду умоюсь и переоденусь.

Хан Часо покорно направился к лестнице.

— Где Хан Часо? — спросил Ки Тхэён, вернувшись с экстренного вызова.

Он устало прислонился к двери своей комнаты.

— Что? Кто?

— Машина? Вы что, машину где-то взяли?

Несколько человек, собравшихся в комнате ночной смены и игравших в настольные игры, подняли головы.

По их пустым взглядам было видно, что они тоже не в курсе.

Ки Тхэён провёл рукой по лицу. Он и так хотел спать, а эти придурки ещё и тупят...

Он оглядел комнату и решительно направился к одному человеку:

— Кюхёк.

— Д-да? Я?

— Ты должен знать.

Наверное, я слишком добрый, раз постоянно говорю такие глупости, — подумал Ки Тхэён.

Он наклонился, выравнивая уровень взгляда со своим подчинённым:

— Кюхёк. Наш заместитель, Ли Кюхёк.

— Кх-кх... с-си-ир! Н-не называйте так!

— Придурок. Почему ты делаешь вид, будто ничего не знаешь?

— О чём вы вообще...

— Ты отвечаешь за Хан Часо. Почему не знаешь, куда он делся?

— А? Разве... разве отдел безопасности вам не звонил?

Лицо Ки Тхэёна перекопилось.

Смутившись, Ли Кюхёк заговорил быстро:

— Хан Часо-сси проснулся два часа назад, и сотрудники отдела безопасности пришли его проверить. Они сказали, что свяжутся с вами после проверки опекуна.

Ки Тхэён взъерошил волосы.

На его острых чертах проступило раздражение.

— Мне никто не звонил.

— Что? Правда?..

Глаза у заместителя Ли потухли.

Уголок губ Ки Тхэёна дёрнулся.

Была только одна организация, которая могла бы устроить такой розыгрыш Управлению кризисов.

— Благодаря этому заместителю нам удалось переиграть департамент безопасности.

Централизованный Офис Безопасности Бюро Управления Пробуждёнными.

Поздно сформированная структура, созданная специально для того, чтобы перехватить инициативу у Офиса управления кризисами.

И это была шайка придурков, которые шли ва-банк, рискуя даже головами начальства.

— Уф...

— Притащите машину. И узнайте, где сейчас эти ублюдки из отдела безопасности.

— Есть!

Ки Тхэён вздохнул, глядя, как его подчинённые в панике разбегаются.

Иногда у тех, кто пил его кровь, бывали побочные эффекты. Не слишком серьёзные, но...

— Мне не хочется видеть ещё одну двухметровую рыбу.

Глаза Ки Тхэёна были предельно серьёзными, когда он выходил из своих комнат.

Хан Часо, только что спустившийся после купания, широко распахнул глаза.

— Садись.

Бэк Дам суетился, расставляя тарелки. Все они были горячими, будто только что приготовленными.

Он сам всё это сделал?

Увидеть, как Бэк Дам готовит собственноручно, было невероятно.

На вид он был тем человеком, который даже каплю воды не позволит коснуться пальцев — не то что готовить еду.

— Тебе помочь? — спросил я, просто сидя и наблюдая. Он рассмеялся.

— Ты же не думаешь, что я оставляю посуду человеку, который даже свой ремень застегнуть не может? Ты считаешь меня сумасшедшим?

— ...Нет.

— Вот и отлично. Когда у тебя перестанет кружиться голова, скажи, но мозги — это не по моей части.

С такой быстрой и холодной «диагностикой» Бэк Дам снова скрылся на кухне.

Грубый же способ разговаривать...

Но по тону я понимал: это его версия заботы.

Хотя, скорее, он просто избегал лишних хлопот.

Вспоминая, я понял: в больнице было так же.

Серые глаза медленно перебрали воспоминания.

Да, тот раз, когда я... вырвал кровью.

Когда я попытался активировать множество навыков, чтобы тайком сбежать из больницы.

Наказанием стало обильное кровотечение, и Бэк Дам оказался рядом как раз вовремя.

До сих пор по коже бегут мурашки, когда вспоминаю то молчание.

К счастью, вместо того чтобы звать врачей, Бэк Дам просто молча уставился на меня.

В любом случае, уже тогда он проявил доброту — сам убрал кровь с пола, ни слова не говоря.

— Хм...

Кажется, он действительно исцеляет — по-своему.

Хан Часо украдкой посмотрел на Бэк Дама, который ловко что-то переворачивал на сковороде.

Его льняные волосы были высоко собраны в хвост, он казался погружённым в процесс.

Он радовался, что Бэк Сун наконец дома.

Но Хан Часо устал от этой странной братской привязанности.

Если бы Бэк Сун привёл домой возлюбленного — случилось бы кровавое побоище.

Хотя нет... возлюбленных домой приводит Бэк Дам, не Бэк Сун.

В оригинале у него была женщина, с которой у него намекали на роман.

Главным героем был Чон Ихён, поэтому ей уделили мало внимания.

Случайная встреча... Кажется, говорилось, что она встретила Бэк Дама, когда он был в депрессии, и утешила его.

При мысли об этом у Хан Часо неприятно заныло под ложечкой.

В начале романа Бэк Дам, участвующий в мести Хан Часо, внезапно исчезает, а потом появляется уже вместе со своей возлюбленной, помогая Чон Ихёну.

Почему он исчез?

Я убил Хан Часо... но не смог пережить смерть брата...

Ах да.

Этот второстепенный злодей испортил множество персонажей.

Хан Часо щёлкнул языком, вспоминая оригинал.

— Ха...

По крайней мере теперь Бэк Сун не умрёт.

Хотя стой.

Тогда Бэк Дам не встретит свою возлюбленную...?

Хан Часо задумался, допустимо ли рушить чью-то любовную линию.

— Ешь.

Раздался звук тарелок. Бэк Дам уже сидел напротив.

— Я не знал, что ты любишь, поэтому готовил на своё усмотрение. Скажи, если не сможешь что-то есть.

Он развязал повязку, и его длинные волосы свободно упали на спину.

Он был до нелепости красивым мужчиной.

И при этом без девушки...

На миг Хан Часо почувствовал вину.

Он был заморожён пиром на столе.

Что он туда добавил, какими навыками пользовался, чтобы блюдо выглядело и пахло настолько восхитительно?

Даже еда, которую приносили люди Гым Мёнёля, не была такого уровня.

Хан Часо взял столовые приборы, чувствуя, как в груди что-то дрогнуло.

Он на мгновение замер, взглянул на Бэк Дама и сказал:

— ...Спасибо.

Он поблагодарил искренне.

Похищение — плохо, но за еду благодарить можно.

Уголки губ Бэк Дама чуть приподнялись, пока тот с аппетитом ел.

— Ох...

— Заворачивай в листья рядом.

— Вот так?

— Обычно говядину не называют листьями.

Еда оказалась на удивление вкусной.

Помогало и то, что он решил просто получать удовольствие.

«Всё равно это только до тех пор, пока не вернётся Бэк Сун».

И судя по поведению Бэк Дама, ждать осталось недолго.

«Будем считать, что я пришёл в дом соседа, помешанного на своём брате».

В его жизни таких соседей не было, но аналогия получилась удачной.

Закончив эту аккуратную самоуспокоительную мысль, Хан Часо съел мясо в красном соусе.

Он уже опустошил половину миски белого риса, когда после долгого молчания раздался весёлый звонок.

Дин—дон.

— Секунду.

Бэк Дам, до этого смотревший на него добродушной улыбкой, поднялся на ноги.

Он услышал далёкие шаги и тихо выдохнул.

Хан Часо как раз собирался доест, когда раздался раздражённый голос:

— Ты издеваешься? Хватит нести чушь и убирайся, пока я тебя на куски не разорвал и обратно не склеил.

Сердце упало...

Он вспомнил оригинал.

<http://bllate.org/book/14438/1276733>